

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Икриме и Хузейме

Дошло до меня, о счастливый царь, что был в дни повелителя правоверных Сулеймана ибн Абд-аль-Мелика [563] один человек по имени Хузейма ибн Бишр из племени Бену-Асад. Он отличался явным благородством и имел обильные блага и был милостив и благодетелен к друзьям, и он пребывал в таком положении, пока не обессилило его время и не стал он нуждаться в своих друзьях, которым он оказывал милости и помогал деньгами. И они помогали ему некоторое время, а потом это им наскучило. И когда Хузейме стала ясна их перемена к нему, он пошел к своей жене (а она была дочерью его дяди) и сказал ей: "О дочь моего дяди, я вижу в моих братьях перемену, и я решил не покидать дома, пока не придет ко мне смерть". И он заперся за дверями и питался тем, что у него было, пока запасы его не кончились, И тогда Хузейма впал в недоумение.

А его знал Икрима-аль-файяд ар-Риби, правитель альДжезиры. И когда он однажды сидел в своей приемной зале, вдруг вспомнили Хузейму ибн Вишра, и Икрима-альфайяд спросил: "В каком он положении?" – "Од дошел до положения неопикуемого, – ответили ему, – запер ворота и не покидает дома". И сказал Икрима-аль-файяд: "Это случилось с ним только из-за его великой Щедрости! И как не находит Хузейма ибн Бишр помощника и приносящего поддержку!" – "Он не нашел ничего такого", – сказали присутствующие. И когда наступила ночь, Икрима пошел и взял четыре тысячи динаре" и положил их в один кошелка потом он велел оседлать своего коня и вышел тайком от родных и доехал с одним из своих слуг, который вез деньги. И он ехал, пока не остановился у ворот Хузеймы, а потом он взял у своего слуги мешок и, приказав ему удалиться, подошел к воротам и сам толкнул их.

И Хузейма вышел, и Икрима подал ему мешок и сказал: "Исправь этим свое положение". И Хузейма взял мешок и увидел, что он тяжелый, и, выпустив его из рук, схватился за узду коня и спросил Икриму: "Кто ты, да будет моя душа за тебя выкупом?" – "Эй, ты, – сказал Икрима, – я не потому приехал к тебе в подобное время, что хочу, чтобы ты узнал меня". "Я не отпущу тебя, пока ты не дашь мне себя узнать", – сказал Хузейма. И Икрима сказал: "Я – Джабир-Асарат-аль-Кирам" [564]. – "Прибавь еще!" сказал Хузейма, и Икрима ответил: "Нет!" И уехал.

А Хузейма вошел к дочери своего дяди и сказал ей: "Радуйся, принес Аллах близкую помощь и благо. Если это дирхемы, то их много. Встань зажги светильник". – "Нет пути к светильнику", – сказала его жена. И Хузейма провел ночь, глядя мешок рукой, и чувствовал твердость динаров и не верил, что это динары.

Что же касается Икримы, то он вернулся домой и увидел, что его жена хватилась его и спрашивала о нем. И когда ей сказали, что он уехал, она заподозрила его и усомнилась в нем. "Правитель аль-Джезиры выезжает, когда прошла часть ночи, один, без слуг и тайно от родных только к другой жене или к наложнице" – я сказала она Икриме. И тот ответил: "Знает Аллах, что я ни к кому не выезжал". – "Расскажи мне, зачем ты уезжал", сказала жена Икримы. И он молвил: "Я выехал в такое время лишь для того, чтобы никто обо мне не знал". – "Неизбежно, чтобы ты мне рассказал!" воскликнула жена Икримы, и тот спросил: "Сохранишь ли ты тайну, если я расскажу тебе?" – "Да", – ответила его жена. И Икрима рассказал ей в точности всю историю и то, что с ним было, и спросил: "Хочешь ли ты, чтобы я еще тебе поклялся?" – "Нет, нет, – сказала его жена, – мое сердце успокоилось и доверилось тому, что ты говоришь".

Что же касается Хузеймы, то он утром помирился с заимодавцами и исправил свое положение, а затем он стал собираться, желая направиться к Сулейману ибн Абд-альМелику (а тот находился в те дни в Палестине). И когда Хузейма остановился у дверей халифа и попросил позволения войти у его царедворцев, один из них вошел к Сулейману и рассказал, где находится Хузейма, – а он был знаменит своим благородством, и Сулейман знал об этом. И он позволил Хузейме войти, и тот, войдя, приветствовал его, как приветствуют халифов, и Сулейман ибн Абд-аль-Мелик сказал ему: "О Хузейма, что задержало тебя вдали от нас?" – "Плохое положение", – ответил Хузейма. "Что же помешало тебе отправиться к нам?" – спросил халиф. "Слабость, о повелитель правоверных", – ответил Хузейма. "А на что же ты поднялся теперь?" – спросил Сулейман. И Хузейма ответил: "Знай, о повелитель правоверных, что я был у себя дома, когда уже прошла часть ночи, и вдруг постучал в ворота какой-то человек, и было у меня с ним такое-то и такое-то дело".

И он рассказал халифу всю историю, с начала и до конца, и Сулейман спросил: "А ты знаешь этого человека?" – " Я не знаю его, о повелитель правоверных, – ответил Хузейма, – и это потому, что он был переодет, и я услышал от него только слова: "Я Джабир-Асарат-аль-Кирам". И Сулейман ибн Абд-аль-Мелик запылал и загорелся желанием узнать этого человека и сказал: "Если бы мы его знали, мы бы вознаградили его за его благородство!"

И потом он привязал Хузейме ибн Бишру знамя [565] и назначил его наместником аль-Джезиры вместо Икримыаль-Файяда. И Хузейма выехал, направляясь в аль-Джезиру. И когда он приблизился к ней, Икрима вышел его встречать, и жители аль-Джезиры тоже вышли ему навстречу, и правители приветствовали друг друга и ехали вместе, пока не вступили в город.

И Хузейма остановился в Доме Эмирата и велел взять с Икримы обеспечение и потребовал у него отчета. И с Икримой свели счета, и оказалось, что за ним большие деньги, и Хузейма потребовал, чтобы Икрима их отдал. И Икрима сказал: "Нет мне ни к чему пути". – "Отдать деньги неизбежно", – сказал Хузейма. Но Икрима отвечал: "У меня их нет, делай то, что сделаешь". И Хузейма приказал отвести его в тюрьму..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот восемьдесят четвертая ночь

Когда же настала шестьсот восемьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Хузейма велел заточить Икриму-аль-Файяда и послал к нему, требуя с него то, что за ним осталось, Икрима послал ответить ему: "Я не из тех, кто охраняет деньги ценой своей чести: делай что хочешь".

И Хузейма велел заковать ему ноги в железо и посадить его в тюрьму. И он оставался там месяц или больше, так что это его изнурило, и заточение повредило ему. И весть о нем дошла до дочери его дяди, и она до крайности огорчилась и, позвав к себе одну из своих вольноотпущенниц, обладавшую обильным разумом и знаниями, сказала ей: "Пойди сейчас же к воротам эмира Хузеймы ибн Бишра и скажи ему: "У меня есть совет". И если ктонибудь спросит тебя о нем, скажи: "Я скажу его только эмиру". И когда ты войдешь к нему, попроси у него уединения. А оставшись с ним наедине, скажи ему: "Что это за дело ты сделал? Ты вознаградил Джабира-Асарат-альКирама, только воздав ему жестоким заточением и стеснением в оковах".

И женщина сделала то, что ей было приказано, и когда Хузейма услышал ее слова, он воскликнул во весь голос: "Горе мне! Это действительно он?" – "Да", – ответила женщина. Хузейма велел тотчас же привести своего коня, и когда его оседлали, призвал всех вельмож города и, собрав их у себя, подъехал к воротам тюрьмы. И их отперли, и Хузейма, и те, кто был с ним, вошли в тюрьму и увидели, что Икрима сидит, и вид его изменился, и он изнурен побоями и болью. И когда Икрима увидел Хузейму, ему стало стыдно, и он опустил голову, а Хузейма подошел и припал к его голове, целуя ее, и тогда Икрима поднял голову и спросил: "Что вызвало у тебя это?" И Хузейма ответил: "Благородство твоих поступков и мое дурное возмещение". – "Аллах да простит нам и тебе", – сказал Икрима. Хузейма приказал тюремщику снять оковы с Икримы и наложить их ему самому на ноги. "Что это ты хочешь?" – спросил Икрима, и Хузейма сказал: "Я хочу, чтобы мне досталось то же, что досталось тебе". – "Заклинаю тебя Аллахом, воскликнул Икрима, – не делай этого!" И затем они вышли вместе и дошли до дома Хузеймы, и Икрима простился с ним я хотел уходить, но Хузейма удержал его от этого. "Чего ты хочешь?" – спросил Икрима. "Я хочу изменить твой вид: стыд мой перед твоей женой сильнее моего стыда перед тобою", – сказал Хузейма. И он велел освободить баню, и когда ее освободили, Хузейма с Икримой вошли туда вместе, Хузейма сам стал прислуживать Икриме. И затем они вышли, и Хузейма наградил Икриму роскошной одеждой и посадил его на коня и велел нагрузить на него большие деньги" И он поехал вместе с ним к его дому и попросил позволения извиниться перед его женой и извинился перед нею, а потом он попросил Икриму отправиться с ним к Сулейману ибн Абд-аль-Мелику, который находился в те дни в ар-Рамле [566]. И Икрима согласился на это, и они поехали вместе и прибыли к Сулейману ибн Абд-аль-Мелику, и царедворец вошел к нему и осведомил его о прибытии Хузеймы ибн Бишра. И это испугало халифа, и он воскликнул: "Разве правитель альДжезиры может явиться без нашего приказа! Такое только из-за великого случая". И он позволил Хузейме войти, и когда тот вошел, халиф сказал ему, прежде чем его приветствовать: "Что позади тебя, о Хузейма?" – "Благо, повелитель правоверных", – отвечал Хузейма. "Что же привело тебя?" – спросил халиф. И Хузейма ответил: "Я овладел Джабиром-Асарат-аль-Кирам, и мне захотелось порадовать тебя им, так как я видел, что ты горишь желанием его узнать и стремишься его увидеть". "Кто же это?" – спросил халиф, и Хузейма ответил: "Икрима-аль-Файяд". И Сулейман позволил ему приблизиться, и Икрима подошел к нему и приветствовал его как халифа. И Сулейман сказал ему: "Добро пожаловать!" И приблизил его к своему трону и сказал: "О Икрима, твое благодеяние ему было для тебя лишь бедою. Напиши на бумажке о всех твоих заботах и о том, в чем ты нуждаешься", – сказал потом Сулейман. И когда Икрима сделал это, халиф велел исполнить все тотчас же и приказал дать ему десять тысяч динаров, сверх тех нужд, о которых он написал, и двадцать сундуков одежды вдобавок к тому, что было им написано. А потом он велел подать копьё и, привязав для Икримы знамя, назначил его наместником аль-Джезиры, Армении и Азербайджана. "Дело Хузеймы перешло к тебе, – сказал халиф Икриме, – если хочешь, ты оставишь его, а если хочешь – отстранишь". "Нет, я верну его на место, о повелитель правоверных", – сказал Икрима. И затем Икрима с Хузеймой ушли от халифа вместе, и они были наместниками Сулеймана ибн Абд-аль-Мелика во все время его халифата.